

Мистические истории любви

ЛИЛИЯ ПОДГАЙСКАЯ

Лилия Подгайская

Мистические истории любви

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Мистические истории любви / Л. Подгайская —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Любовь — чувство всепобеждающее, и оно может оказаться сильнее даже смерти. То есть сам человек умирает, а любовь его остаётся жить в памяти людской, сохраняясь в легендах и сказаниях. Особенно трогают душу несчастливые истории любви, которые оставляют после себя горький привкус. В этом сборнике собраны такие истории с мистическим оттенком, происшедшие в широком диапазоне времени — от I до XX века, и в разных землях. Истории, от которых порой хочется заплакать.

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Последний дар любви	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Лилия Подгайская

Мистические истории любви

Сборник

В легендах и сказаниях разных народов сохранились и несчастливые истории любви – не сложившейся, как мечталось, или жестоко оборванной враждебными обстоятельствами. Потому и появляются на земле время от времени грустные женские призраки. Их не всем доводится встретить и далеко не всегда они показываются людям, но некоторые наши современники упорно утверждают, что видели их. Что это? Обман зрения экзальтированных людей или непознанное явление природы? На этот вопрос ещё предстоит ответить науке. Но истории любви и сопутствующие им события, о которых пойдёт речь, вполне реальны, и это подтверждено историческими хрониками.

Последний дар любви

Британия

Лето 439 года

Когда последний римский легион покидал Британию, сердце красавицы Титании было разбито. Из её жизни уходил навсегда единственный мужчина, которого она любила, и который был ей нужен как воздух. Он покориł её с первого взгляда, её, гордую красавицу Титмун, ради которой мужчины готовы были на всё – и свои, бритты, и пришельцы с юга, римляне. Но она отвергала всех, гордо отворачивая изящную золотоволосую головку, не желая дарить просителю даже взгляда. Она берегла себя, сама не зная для кого, поняла это лишь тогда, когда впервые увидела *его*.

Высокий, широкоплечий, мускулистый и при этом гибкий и подвижный, он сражался один на один с громадным бриттом, обладавшим, как все знали, несокрушимой силой. Бритт возвышался над своим соперником как гора, наносил разящие удары, от которых, казалось, нет спасения, но ему не хватало подвижности. А римлянин, лёгкий и грациозный, несмотря на немалую силу мышц, шутя, уходил из-под ударов, красиво двигаясь на своих длинных, стройных ногах, как будто танцевал изящный ритуальный танец войны. Выглянувшее из-за туч солнце отражалось в его блестящем шлеме, нагруднике и наколенниках, рассыпая вокруг слепящие искры.

Стоявшие кольцом вокруг них мужчины, как римляне, так и бритты, громко ревели, по заслугам оценивая каждый удачный выпад силача-бритта и каждый красивый уход из-под удара легконогого римлянина. Время от времени их мечи скрещивались с огромной силой, высекая искры и грозно звеня металлом. Но, несмотря на кажущуюся несокрушимость ударов бритта, римлянин каждый раз отбивал их недрогнувшей рукой, на которой бугрились рельефные мышцы. Потные тела блестели на солнце, но темп битвы не снижался, оба воина были полны решимости сражаться до победы.

Когда Титмун подошла к месту битвы, она была в самом разгаре. Легко раздвинув кольцо мужчин, окружавших ристалище, она оказалась в самом первом ряду зрителей и могла наслаждаться созерцанием мужской силы во всей её красе. И сразу же дрогнула сердцем, увидев стройное тело римлянина. Лицо его было скрыто шлемом, и девушка не могла увидеть его, но посадка головы, сильная шея, разворот широких плеч сразу же покорили её. Ей бы желать удачи своему, бритту, а она, вопреки здравому смыслу, ожидала победы римлянина. И тоже крикнула что-то подбадривающее, когда снова со звоном и искрами скрестились их мечи. Римлянин, отскочив от соперника, на мгновение оглянулся и пронзил её взглядом насквозь, как ей показалось. А потом с удвоенным рвением устремился на своего соперника, который начинал уже выдыхаться от такого резвого темпа. Фортуна улыбнулась ему.

Римлянин, в знак победы, поднял над головой сжатую в кулак руку и снял шлем. И тут красавица Титмун увидела впервые то, что будет теперь всю жизнь сниться ей, и на смертном одре будет стоять перед её глазами – его лицо. Молодое, загорелое лицо с правильными, немного резкими чертами и стального цвета глазами, сверкавшими не хуже его блестящего шлема. Тёмные, слипшиеся от пота, волосы красиво окаймляли это мужественное, полное внутренней силы и уверенности в себе лицо. Он окинул собравшихся взглядом победителя и встретился глазами с прекрасной незнакомкой, стоявшей в первом ряду. Поднял руку, призывая к тишине, и сильным низким голосом громко объявил:

– Свою победу в этом сражении я посвящаю прекрасной синеглазой незнакомке с золотыми волосами.

Рёв довольных мужских голосов поднялся над землёй – это был красивый жест. И в ту же минуту и она, и он поняли, что он одержал сегодня ещё одну очень важную победу – над её гордым неприступным сердцем. И когда вечером он нашёл её, она не стала отпираться, только просияла ему навстречу синими глазами и отдалась его сильным рукам, прижимавшим её бережно и нежно. В ту же ночь красавица Титмун уже принадлежала доблестному римскому легионеру по имени Ливий. А он назвал её Титанией. С этого дня расцвела их любовь, подобной которой не суждено было больше испытать ни одному из них. Это была такая любовь, что даётся людям очень редко, как бесценный дар, и соединяет сердца неразрывно и навсегда.

И вот теперь римляне навсегда покидают завоёванную ими Британию, и два слившихся в одно сердца должны расстаться. Тяжело, страшно, больно, но оба знали, что сделают то, чего требует от них судьба. У него там, в далёком Риме, жена и двое детей, она навсегда привязана к этому зелёному острову. Прощаясь навеки, он надел ей на шею самое ценное, что у него было – знак своего рода. Она одарила его мощным защитным амулетом, который сняла со своей груди.

– В этом амулете заключена могучая сила, оберегающая от болезней, напасти и смерти, – прошептала она, надевая на него свой дар, – и теперь он будет оберегать тебя, потому что твоя жизнь для меня драгоценнее всего на свете. Береги его и никогда не снимай, мой герой.

– Никогда, сердце моё, клянусь тебе, – так же тихо ответил любимый голос, – он всегда будет со мной, и глядя на него. я буду видеть твои глаза. Ты же никогда не расставайся с моим родовым знаком, я оставляю его здесь вместе со своим сердцем.

– Да, любимый, он будет греть мне душу до конца жизни, напоминая о тебе. Только с последним вздохом я расстанусь с ним. И клянусь тебе, любовь моя, что никогда больше ни один мужчина не получит доступа к моему телу, никогда.

– Жестоко требовать такого от женщины. Но я, наверное, последний себялюбец, потому что твои слова наполняют меня невыразимым счастьем. Сам я такого обещать не могу, у меня есть обязательства по отношению к семье и к жене. Но никогда, слышишь, сокровище моё, никогда ни одна женщина не получит тепла моего сердца, только бездушный акт слияния, когда этого потребуют обстоятельства. Сердце же моё остаётся здесь, с тобой, и ты будешь чувствовать его тепло всегда, поверь. Как и я на любом расстоянии буду чувствовать тебя.

Они расстались, и сердца их долго кровоточили от той невидимой глазу раны, которую нанесло им прощание. Но в течение многих последующих лет они действительно чувствовали друг друга на расстоянии. И иногда ночью просыпались в один и тот же час от счастливого ощущения их близости, даря друг другу себя щедро и беззаветно. Несколько дней после такой сладкой ночи Ливий ходил сам не свой. Но долг перед семьёй он выполнял неукоснительно. Отдавал жене, когда она желала его, свою мужскую силу, но никогда не отдавал себя. Женщина чувствовала это, и осознание того, что желанный мужчина таит в сердце другую любовь, подтачивало её силы. Когда жены не стало, Ливий отдал причитающуюся ей дань памяти и наотрез отказался взять в дом другую женщину. Дети росли, взрослели, он щедро дарил им своё внимание, занимался делами, которые требовали его участия, но всё свободное время отдавал воспоминаниям о любимой женщине, оставленной далеко на севере, в зелёных холмах туманного острова. Прикасался к заветному амулету, прижимал его к губам и как будто чувствовал её рядом с собой. И был счастлив, когда приходила ночь их любовного слияния, осязаемого так ярко, как будто это действительно происходило в реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.